

Шэнся ничего не оставалось: своего хозяина сама же и балует. Однако вслух она продолжала ворчать:

— Хранители — это идеальные мы сами, их способности — это материализация твоих скрытых черт, Хосимура-дзян. Если слишком сильно полагаться на силу, ты привыкнешь к этому и начнешь избегать реальных проблем, а так ведь нельзя по-настоящему вырасти...

Хосимура Цукими чувствовала, что от этого бесконечного бубнежа у нее скоро мозоли на ушах появятся, и поспешно сменила тему:

— Эй, а где мама? Кажется, она варит кофе в ванной? Пойду поищу ее на кухне.

Шэнся надула губки, недовольно фыркнула и последовала за ней.

В коридоре они встретили бабушку.

— Цукими, подойди на минутку, — бабушка поманила Хосимура Цукими рукой.

Та послушно подошла.

— Цукими, тебе не обидно? — спросила Ямамото Тадзэко.

— А? — Хосимура Цукими не сразу сообразила, о чем речь.

— Ты ведь девочка, но из-за упрямства взрослых не можешь носить маленькие платьица и все такое.

— Ничуть, бабушка. Это неизбежная жертва для меня как для наследницы. К тому же, не все девочки любят платья, — подумав, честно ответила Хосимура Цукими. На самом деле она уже переросла тот возраст, когда все дети бредят платьями.

Бабушка обернулась, ее глаза покраснели. Она подняла руку и нежно коснулась щеки Хосимура Цукими:

— Моя маленькая Цукими такая красавица, а я в твои годы платья меняла каждый день по разу. Во всем виноват твой отец, который не смог справиться с твоими дядюшками. По мне так твоей маме стоило бы сменить мужа. Вот, например, сын твоего дядюшки Тадза — отличный парень...

Хосимура Цукими с забавной улыбкой посмотрела на седую старушку впереди — та была просто прелесть.

— Бабушка, если тебе скучно, можешь вернуться домой. Мы с мамой обе сможем о тебе позаботиться.

— Ни за что. Вы с мамой не сможете целыми днями сидеть дома и развлекать такую старуху, как я. А в санатории у твоей бабушки столько друзей! И никуда я возвращаться не собираюсь, — бабушка отмахнулась, а затем добавила: — Цукими, возьми-ка эту вещицу, будешь носить для себя. Когда появится мальчик, который тебе понравится, отдашь ему второе колечко.

С этими словами она сунула в руки Хосимура Цукими маленькую коробочку. Открыв ее, девочка увидела пару серебряных колец. На одном из них красовалась рельефная распустившаяся роза с тончайшей проработкой лепестков, а другое обвивали переплетенные побеги дикого винограда с четко прорисованными листьями.

Цветы и листья гармонично дополняли друг друга, символизируя вечную преданность и долгую совместную жизнь. На внутренней стороне колец виднелись старинные клейма какого-то мастера, пропитанные дыханием времени.

Хосимура Цукими не знала, что и сказать, но сначала потянулась к кольцу с розой, собираясь надеть его. Однако, подумав секунду, опустила руку, достала мужское кольцо с узором из побегов и надела его на палец:

— Бабушка, мне нравится вот это.

Бабушка Тадзэко улыбнулась и ничего не возразила, лишь кивнула:

— Раз моей хорошей девочке нравится, пусть так и будет.

Лучи заходящего солнца вытянули тени бабушки и внучки в длинные силуэты. Юри Рэйко еще немного побудилась с бабушкой, а затем увела Хосимура Цукими домой.

Вернувшись домой и приняв ванну, Хосимура Цукими еще немного покрутила в руках шкатулку для украшений, потом достала мужское кольцо и надела его на мизинец. По всей вероятности, выходить замуж она не собиралась. А вторую половинку кольца, судя по всему, некому будет подарить. Убрав кольцо обратно в выдвижной ящик, Хосимура Цукими легла спать.

На следующий день:

— Ой, смотри, какой Цукими-кун классный! — восторженно пропела одна из девочек.

— Как думаешь, если я признаюсь Хосимуре-куну, он согласится?

— Да ну, не похоже, чтобы Хосимура-кун был из тех, кто интересуется романтикой.

Девочки перешептывались совсем не тихо — по крайней мере, Хосимура Цукими слышала их отчетливо. В этот момент Фудзисаки Надэсико внезапно выросла прямо за спиной Хосимура Цукими:

— А Хосимура-кун пользуется популярностью~.

Тело Хосимура Цукими на мгновение напряглось.

— Ничего подобного, — бросила она и поспешила быстрее вернуться в класс. Фудзисаки Надэсико не стала преследовать ее, а лишь с улыбкой направилась пугать Хинамори Аму, которая должна была вот-вот прийти в школу.

— Эй, а вам не кажется, что госпожа Надэсико и Цукими-кун потрясающе смотрятся вместе?

— А я считаю, что Хинамори-кун подходит ему больше, — шептались вокруг...

Тем временем Сом Кукай гонял Хинамори Аму на спецтренировке, пока остальные Хранители лениво потягивали чай.

Хинамори Аму вымоталась до кругов перед глазами:

— Так в чем же все-таки заключается эта особая миссия Джокера?!

Сом Кукай резко остановился. Не успев затормозить, Хинамори Аму с разгону врезалась прямо ему в объятия. Она в панике отскочила, а Хосимура Цукими заметила, как у кое-кого покраснело лицо.

Сам же Сом Кукай ничего не заметил и, уперев руки в боки, принялся объяснять:

— Ловля плохих яиц — вот в чем особая миссия Джокера!

— Ловля плохих яиц? Это те странные яйца, о которых говорила Судзуки? — Хинамори Аму вспомнила недавнее происшествие.

— Ага. Если пустить дело на самотек и оставить яйцо в покое, у его владельца начнутся неприятности, — продолжил Сом Кукай. — Так что задача Джокера — отыскать скверное яйцо и запечатать его. В худшем случае — уничтожить.

Аму такое совсем не улыбалось:

— Что еще за новости? Терпеть не могу подобное.

В этот момент мимо проходили несколько учениц:

— Ой, смотри, Хинамори-кун опять с Сом-сэмпаем.

— И правда! Удивительно, они ведь совсем не похожи на нас, такие яркие.

— Она так быстро со всеми в школе сдружилась, — восхищенно протянула девочка с зелеными волосами.

В это же время молодой человек с оранжевыми волосами стоял за деревом и наблюдал за происходящим от начала и до конца.

— Ночь, малыш Сюэ, мы ведь скоро переезжаем в Америку! Ты у нас такой умный, точно сможешь выучить английский, правда же? — Сюэ лежал на кровати, чувствуя тяжелое давление навалившихся перемен, и с головой накрылся одеялом. Его Яйцо Души постепенно окрашивалось в черный цвет.

На следующий день до учеников пятого класса дошли слухи, что в школе Сэйо появился какой-то особенный учитель. Впрочем, Хинамори сейчас было не до этого — она сходила с ума, глядя на плакат, где была запечатлена она сама в обнимку с Сомы Кукаем.

— Ничего себе, ну надо же, Хинамори-кун просто дает жару!

— Мало того что мигом освоилась с ролью Джокера, так еще и сердце самого Сампая Кукая покорила!

Лицо Хинамори вспыхнуло от стыда. В два шага подлетев к плакату, она сорвала его, швырнула в урну, бросила ледяное «ерунда» и быстрым шагом удалилась.

Оставшиеся ошеломленные одноклассники только ахнули:

— Круто! Просто сногсшибательно!

— Эй, Сюэ правда переводится за границу? — обеспокоенные одноклассники обступили Кухуа Сюэ. Но тут же принялись утешать: — Ничего страшного, Сюэ, мы всё равно останемся лучшими друзьями!

Но под влиянием скверны Кухуа Сюэ наотрез отказался слушать. Бросив лишь: «Вранье, все только и делают, что меняются», — он со всех ног бросился бечь.

Ран, Су и Мики настороженно переглянулись с Аму:

— Аму, ты тоже это чувствуешь?

Хинамори Аму с серьезным видом кивнула. Заметив сидевшую за партой Хосимура Цукими, они обменялись взглядами и бросились в погоню.

Развернувшись на ходу, Хинамори Аму с размаху врезалась в какого-то человека, и оба рухнули на пол. Очкастый молодой человек сидел на полу:

— Простите, вы случайно не Хокумори-кун?

Хинамори Аму потерла ушибленную голову:

— Простите меня, пожалуйста!

Парень покачал головой:

— Это мне извиняться надо. Ты ведь Хокумори-кун, верно? Помнится, в классном журнале было такое имя. — С этими словами он принялся что-то лихорадочно искать.

Хинамори Аму хотела было что-то ответить, но Су шепнула ей под руку:

— Аму-дзян!

Хинамори Аму в панике вскочила, отвесила поклон:

— В общем, я побежала! — и стремглав бросилась догонять Кухуа Сюэ.

Парень хотел было что-то добавить, но подоспевшая сзади Хосимура Цуками присела на корточки и помогла ему собрать упавшие книги:

— Вы учитель Никайдо? Вам стоит быть аккуратнее на ходу.

Никайдо Ю на мгновение замер, а затем многозначительно произнес:

— Похоже, мои сведения не ввали. Хосимура-кун и впрямь слишком многое знает.

Хосимура Цуками поднялась на ноги и легко отмахнулась:

— Никайдо Ю, ступайте в класс. Мы с Хинамори-кун отпросились ненадолго, записка лежит на учительском столе.

Никайдо Ю вновь расплылся в улыбке:

— Не забудь напомнить Хокумори-кун, что в коридорах бегать запрещено.

<http://bllate.org/book/19699/1937646>